

УДК 351.74/.76
DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-1-57-72
EDN: AUCBEZ

Оригинальная научная статья

Политико-правовая характеристика правоохранительных органов

И. А. Кузьмин

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация

✉ grafik-87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексной политико-правовой характеристике правоохранительных органов как основных субъектов правоохранительной деятельности. Обозначены проблемные вопросы понимания правоохранительных органов и правоохранительной деятельности. С привлечением методов политологии права и широкого круга источников были сформулированы сущностные политические и социально-правовые признаки правоохранительных органов. Осуществление правоохранительной деятельности в форме государственного принуждения должно составлять основной объем деятельности уполномоченных государственных структур, наделенных для этого необходимыми ресурсами и средствами. В правоохранительную систему также могут входить государственные организации (учреждения), посредством которых правоохранительные органы непосредственно реализуют свои функции и полномочия. Юридические цели правоохранительной системы сводятся к обеспечению правопорядка, а фактические цели – к достижению безопасности в соответствующей сфере общественных отношений. Служба в правоохранительных органах относится к особому виду публичной службы и осуществляется на профессиональной основе. Выявленные признаки были объединены в авторской дефиниции понятия «правоохранительные органы». Многообразие правоохранительных органов предопределяет особенности их участия в реализации политических задач, исходя из занимаемого места и присущей роли в государственном аппарате и положениях официальной политики. Внутриорганизационная политика каждого правоохранительного органа строится с учетом строгой организации и иерархизации отношений во внутренней структуре правоохранительного органа. При этом принципиальное значение имеют политические установки и амбиции высшего руководства, которые не только формируют модели взаимодействия между служащими, но и формулируют внешнее целеполагание и позиционирование оперативных и прочих сотрудников. Руководство правоохранительных органов обязано выстраивать внутреннюю и внешнюю политику функционирования соответствующей структуры с обязательным учетом документированной политической воли центральных государственных органов. Правоохранительные органы нуждаются в четком определении приоритетов и задач правоохранительной политики, а также в соответствующей идеологии. Определяющее участие правоохранительных органов в политической сфере прослеживается в деятельности по противодействию глобальным угрозам, к которым относится коррупция, терроризм и экстремизм.

Ключевые слова: правоохранительная система; правоохранительные органы; правоохранительная деятельность; правоохранительная служба; политическая сфера; правовая политика; политические ориентиры

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузьмин И. А. Политико-правовая характеристика правоохранительных органов // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 1. С. 57–72. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-1-57-72>. EDN: <https://elibrary.ru/aucbez>

Original scientific article

Political and Legal Characteristics of Law Enforcement Agencies

I. A. Kuzmin

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

✉ grafik-87@mail.ru

Abstract. This article provides a comprehensive political and legal analysis of law enforcement agencies as the primary actors in law enforcement. It identifies conceptual challenges in understanding both law enforcement agencies and their functions. Using methods from legal political science and a broad array of sources, the author defines the essential political and socio-legal characteristics of law enforcement agencies. The implementation of law enforcement activities through state coercion should constitute the core responsibility of authorized state bodies, which are equipped with the necessary resources and tools. The law enforcement system may also include government institutions that directly execute functions and powers on behalf of law enforcement agencies. The legal objective of the law enforcement system is to uphold public order, while its practical goal is to ensure security in specific spheres of public life. Service in law enforcement is a distinct form of public service and is carried out on a professional basis. The identified features are synthesized in the author's definition of the term “law enforcement agencies”. The diversity of such agencies predetermines the specific nature of their political functions, shaped by their institutional position and role within the state apparatus and in line with official policy. The internal policy of each law enforcement agency is built on a strict organizational structure and hierarchy. Political orientations and ambitions of senior leadership play a crucial role – not only in shaping internal interactions among staff but also in determining the external goals and strategic positioning of operational and other personnel. The leadership of law enforcement agencies is obligated to align both internal and external operations with the documented political will of central government authorities. These agencies require a clear framework of priorities, objectives, and an appropriate ideological foundation for their activities. The essential role of law enforcement agencies in the political sphere is most evident in their efforts to counter global threats such as corruption, terrorism, and extremism.

Keywords: law enforcement system; law enforcement agencies; law enforcement activities; law enforcement service; political sphere; legal policy; political orientations

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Kuzmin I. A. Political and Legal Characteristics of Law Enforcement Agencies. *Siberian Law Review*. 2025;22(1):57-72. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-1-57-72>. EDN: <https://elibrary.ru/aucbez> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Организация и обеспечение охраны прав и законных интересов общества, государства и личности относится к числу основных приоритетов публичной политики [1, с. 65–68] любой страны современного мира. Этим объясняется динамика принятия, изменения или от-

мены значительного объема нормативных правовых и иных официальных актов, осуществляющих правовое регулирование соответствующей деятельности, что можно отнести к числу основных политико-правовых процессов современности. Комплекс вопросов организации и обеспечения правоохранительной

работы на международном уровне составляет самостоятельный блок политико-правовой проблематики, специфика которого обуславливает необходимость его принципиального отграничения от внутринационального исследовательского поля и нуждается в отдельном рассмотрении.

Фундаментом для осуществления правоохранительной деятельности выступает *правоохранительная система*, которая, в свою очередь, является результатом воплощения в жизнь правовой политики и выступает в качестве базовой категории политологии и правоведения. Как отмечает А. В. Малько, в итоге «сама правовая жизнь “призвала” к себе на службу правовую политику с тем, чтобы последняя совершенствовала правовую систему общества» [2, с. 96]. В понимании правоохранительной системы мы можем дифференцировать два смысловых объема:

1) система правоохранительных органов – узкое (институциональное) понимание правоохранительной системы;

2) система правоохранительных органов, норм и ориентиров их деятельности, а также система мер соответствующей направленности – широкое (функциональное) понимание правоохранительной системы.

Сингулярный (мононаучный) подход к познанию категорий «правоохранительная деятельность» и «правоохранительная система» на сегодняшний день исчерпал себя, и достичь перехода количественных результатов познания в качественные не представляется возможным, ввиду наличия фактора «тупиковости» как проявления негативной диалектики. Ни социологический, ни политологический, ни юридический, ни психологический, ни какой-либо иной конкретный дисциплинарный подход, дискурс

или нарратив не способны представить адекватную картину рассматриваемых сложных, многоаспектных категорий, сформулировать и описать проблемы их организации и динамики. Очевидный выход из ситуации «тупиковости» – это обращение к *междисциплинарным исследованиям* и соответствующей методологии. Ранее мы уже отмечали, что «полисоциальная направленность гуманитарной науки должна признаваться как данность, и любые устремления по отграничению социальных объектов познания одних наук от других необходимо отвергать как вредные и нарушающие общенаучные принципы объективности, всесторонности и плюрализма»¹, предлагали расширение гуманитарной методологии в направлении развития предмета политологии права с акцентом на методы политико-правового анализа, политико-правового моделирования, политико-правового эксперимента и сравнительного политико-правового метода².

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Мы убеждены, что размышлять о любой деятельности и системе, на которой подобная деятельность выстроена, вне связи с основными акторами, которые ее осуществляют и наполняют смыслом, – серьезная методологическая ошибка. Исходя из этого, погружение в проблематику правоохранительной деятельности с позиции политологии права нужно начинать с политико-правовой характеристики акторов правоохранительной деятельности, к которым, прежде всего, относятся правоохранительные органы и подведомственные им организации. Иные субъекты, участвующие в рассматриваемой деятельности и способствующие ей (потерпевшие, эксперты, специалисты,

¹ Кузьмин И. А. Политология права в системе юридических исследований (постановка проблемы) // Право и политика. 2021. № 4. С. 29–30. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.4.35547>

² Там же. С. 30–31.

переводчики и другие), непосредственно правовую охрану не осуществляют.

Несмотря на широкое употребление термина «*правоохранительные органы*», его содержание оставляет множественные вопросы. В учебной и научной литературе понятие правоохранительных органов дается либо через перечисление их основных задач и функций (как правило, в связи с государственным принуждением), либо с акцентом на цели деятельности.

К примеру, в учебнике под редакцией Ю. А. Ляхова и Ю. Б. Чупилкина под правоохранительными органами понимается обособленная группа государственных и негосударственных органов, «которым присущи задачи по восстановлению нарушенного права и наказанию его нарушителя»³.

Н. Г. Стойко придерживается мнения о том, что любой правоохранительный орган – это специальный государственный орган, который учрежден государством для охраны созданного последним права. При этом правовую охрану автор сводит к противодействию нарушениям законодательства и угрозам совершения данных нарушений посредством механизмов защиты и обеспечения реализации обязанностей любых субъектов права⁴.

С. Л. Лонь относит к правоохранительным специальные государственные органы, профессиональные объединения и особые физические лиц, которые в силу закона и должностного или общественного положения обладают специфическими полномочиями по осуществлению правоохранительной деятельности для разреше-

ния правовых споров, обеспечения и защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и государства, а также применения законных мер государственного принуждения в рамках уголовно-процессуального законодательства⁵.

А. А. Шамардин ограничивается указанием на осуществление правоохранительной деятельности как основного признака правоохранительных органов. Соответствующая деятельность заключается в охране правопорядка специально-уполномоченными государственными органами и должностными лицами, имеет характер правоприменительной деятельности и сопровождается осуществлением мер государственного принуждения⁶. Н. М. Рудяков предлагает обобщенное видение правоохранительной деятельности как формы активно-властного отношения государства к правонарушениям, их причинам и последствиям, а также иным негативным противоправным явлениям в целях обеспечения выполнения требований правовых норм⁷.

А. А. Гавриленко полагает, что любой правоохранительный орган учреждается государством с целью создания условий обеспечения законности и правопорядка и для выполнения специфических функций по охране и защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций [3, с. 99].

Н. Г. Шурухнов считает, что главный признак правоохраны имеет субъектную природу, связывая ее со специально уполномоченными органами. Отсюда правоохранительная деятельность

³ *Правоохранительные органы Российской Федерации* : учеб. для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред.: Ю. А. Ляхов, Ю. Б. Чупилкин. 2-е изд., пересм. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 24.

⁴ *Правоохранительные органы* : учеб. для вузов / под ред. Н. Г. Стойко, Н. П. Кирилловой, И. И. Лодыженской. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 23.

⁵ *Правоохранительные органы* : учеб. 5-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С. Л. Лонь. Томск : Изд-во НТЛ, 2021. С. 43.

⁶ *Шамардин А. А. Правоохранительные органы (Судоустройство)* : учеб. для вузов. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2021. С. 8–9.

⁷ *Рудяков Н. М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства* : учеб. пособие / науч. ред. Н. В. Витрук. Хабаровск : Хабаровск. ВШ МВД СССР, 1990. С. 11–12.

рассматривается автором как деятельность по правовой охране, осуществляемой правоохранительными органами, для которых такая деятельность является основной [4, с. 61].

Качественный обзор различных подходов к определению понятия «правоохранительный орган» предложил Н. И. Газетдинов [5, с. 64–66].

Официальные дефиниции рассматриваемого понятия достаточно редки. Так, в соответствии со ст. 1 Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств⁸ (из которого Российская Федерация вышла еще в 2007 г.) для целей Договора под правоохранительными органами понимаются государственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством Сторон обеспечивают безопасность государства, общества, граждан и ведут борьбу с преступностью. В разъяснении прокуратуры Хабаровского края о разграничении полномочий прокуратуры и правоохранительных органов говорится, что к правоохранительным органам относятся, помимо полиции, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов, МЧС России, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, таможенные органы и другие⁹. Ранее в ст. 7 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе

государственной службы Российской Федерации» (далее – ФЗ № 58-ФЗ) давалось определение правоохранительной службы, под которой понимался «вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины»¹⁰. Согласно п. 1 ст. 2 первоначальной редакции закона правоохранительная служба (наравне с государственной гражданской и военной) составляла систему государственной службы Российской Федерации. Позднее Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ¹¹ ст. 7 ФЗ № 58-ФЗ была признана утратившей силу, а п. 1 ст. 2 ФЗ № 58-ФЗ изменен, что создало дополнительные проблемы в обособлении правоохранительных органов и правоохранительной службы от иных видов органов и видов службы. В ныне действующей редакции ФЗ № 58-ФЗ в п. 1 ст. 2 система государственной службы подразделяется на три звена: 1) государственную гражданскую службу; 2) военную службу; 3) государственную службу иных видов¹². Помимо указания на то, что государственная служба иных видов устанавливается

⁸ Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств : подписан в г. Минске 4 июня 1999 г. // Содружество. Информ. вестник Совета глав гос-в и Совета глав правительств СНГ. № 2 (32). С. 27–33.

⁹ Разграничение полномочий прокуратуры и правоохранительных органов // Прокуратура Хабаров. края. 2018. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=36928492 (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁰ URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/35#:~:text=Правоохранительная%20служба%20-%20вид%20федеральной,специальные%20звания%20и%20классные%20чины> (дата обращения: 30.09.2024).

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» : Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Вместо понятия «правоохранительная служба» в данном законе употребляется словосочетание «служба, связанная с правоохранительной деятельностью».)

¹² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

федеральными законами и относится к федеральной государственной службе (п. 3 ст. 2 ФЗ № 58-ФЗ), никаких уточнений относительно иных видов государственной службы закон не дает. В. А. Козбаненко с сожалением отмечает, что официально используемые понятия «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы» и «правоохранительная служба» имеют лишь доктринальные трактовки, а система государственной службы в РФ фактически состоит из неопределенного числа ее видов. Автор в качестве одного из возможных решений предлагает обособить в ФЗ № 58-ФЗ «специальную службу», а в каждом специальном федеральном законе о соответствующем органе указывать, что данный орган относится к правоохранительным [6, с. 100].

Названные обстоятельства приводят нас к убеждению об отсутствии правовой определенности и политической воли относительно того, что следует понимать под важнейшими акторами правоохранительной деятельности – правоохранительными органами. Этот факт является во многом вопиющим, поскольку демонстрирует длительную неспособность (нежелание) государственных и общественных структур достичь стратегической и концептуальной определенности в одном из важнейших столпов правопорядка и законности.

СУЩНОСТНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Не вступая в развернутую научную полемику, выразим убеждение, что при формулировании дефиниции правоохранительных органов следует исходить из следующих *рациональных суждений*.

Во-первых, осуществление правоохранительной деятельности должно составлять *основной объем деятельности* соответствующего органа власти и быть отражено в его главных целях, задачах

и функциях. К примеру, выявление налоговых правонарушений и применение санкций как направления работы Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) не делают этот орган правоохранительным, поскольку оперативно-исполнительные функции в структуре деятельности ФНС России, безусловно, возобладают. В свою очередь Государственная инспекция безопасности дорожного движения как структура Министерства внутренних дел РФ, осуществляя проведение экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачу водительских удостоверений, не позволяет исключить органы внутренних дел из системы правоохранительных, так как обозначенные виды деятельности, в отличие от охраны общественного порядка, являются для них вспомогательными.

Во-вторых, деятельность правоохранительных органов неотъемлема от *применения различных мер государственного принуждения*. О. В. Домнина справедливо отметила, что правоохранительная функция государства неизменно связана с реализацией государственного принуждения. Действуя через систему правоохранительных органов, государство монопольно применяет меры государственного принуждения [7, с. 46]. Системная охрана прав и законных интересов различных субъектов права вне государственно-принудительной деятельности немыслима, так как противодействие противоправному поведению и его профилактика требуют от правоохранительных органов решительных и эффективных действий по восстановлению законности (принуждению к правомерному поведению), включая возложение различного рода и вида наказаний за правонарушения. Государственное принуждение – сложное социально-политическое и правовое явление, характеризующее целый спектр проявлений государственной деятельности, государственного управления

и государственной власти, направленных на противодействие внутренним и внешним угрозам действующего политико-правового режима. Принуждение как основное содержание государственного принуждения подразумевает потенциальное и реальное влияние одних субъектов социального контроля на других для предотвращения антисоциального поведения, пресечения недопустимых действий, минимизации негативных последствий, возложения наказания и иных многообразных реакций. Объективная (внешняя, социальная) сторона принуждения представлена особым типом отношений, складывающихся между носителями права принуждения и подконтрольными субъектами. По своей природе данные отношения являются вертикальными и позволяют оценить эффективность принудительного воздействия, в сферу которого также вовлекаются многообразные нормативные и индивидуальные регуляторы (нормы, правоприменительные предписания, индивидуальные соглашения и др.). Это подпадающая внешнему контролю деятельность, параметры которой ложатся в основу мероприятий по ее организации. Субъективная (внутренняя, психическая) сторона принуждения показывает внутреннюю неготовность принуждаемого субъекта следовать установленным нормам и правилам (воле актора принуждения) и отсутствие у него соответствующих мотивов и устремлений. В связи с этим факт применения принудительных мер в большинстве случаев идет вразрез с интересами и желаниями принуждаемого, что неизменно создает зоны повышенного напряжения между участниками принудительных отношений. Обозначенное обстоятельство обуславливает принципи-

альное значение идеологических ориентиров принудительного воздействия, которые предопределяют не столько форму, сколько содержание правоохранительной деятельности, возлагая на правоохранительные органы особую миссию по восстановлению законности и правопорядка.

В-третьих, правоохранительными могут быть только *уполномоченные государственные (федеральные) структуры*, которые занимаются правоохранительной деятельностью *на профессиональной основе*, используя для этого *специальные правовые, материально-технические, организационные и иные средства* в рамках компетенции. Негосударственные органы, организации и иные субъекты могут лишь осуществлять отдельные правоохранительные функции. К примеру, при организации местного самоуправления в закрытом административно-территориальном образовании муниципальных органов, в силу положений п. 2 ст. 4 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»¹³, при определенных условиях осуществляют меры по спасению и охране жизни и здоровья людей, защите их прав, сохранению материальных ценностей. На основании положений Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»¹⁴ члены казачьих обществ в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. В соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹⁵ на добровольной основе могут создаваться общественные объединения правоохранительной направленности, которые формируются

¹³ О закрытом административно-территориальном образовании : Закон Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (ред. от 8 авг. 2024 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ О государственной службе российского казачества : Федер. закон от 5 дек. 2005 г. № 154-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Об участии граждан в охране общественного порядка : Федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

гражданами для участия в охране общественного порядка на основе членства (народная дружина) либо без такового. Адвокатура и нотариат, будучи негосударственными организациями, к правоохранительным органам не относятся, государственно-принудительными полномочиями не обладают, но выполняют важную роль в деле защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

В-четвертых, в систему правоохранительных органов также входят *государственные организации (учреждения), через которые правоохранительные органы непосредственно реализуют свои функции и полномочия*, и которые входят в организационные структуры, возглавляемые соответствующими правоохранительными органами. Наглядным примером здесь могут послужить уголовно-исполнительные инспекции, исправительные колонии и иные учреждения уголовно-исполнительной системы, благодаря которым Федеральная служба исполнения наказаний выполняет свои задачи (ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Дополнительно заметим, что значительная часть территориальных подразделений правоохранительных органов имеет организационно-правовую форму государственных учреждений.

В-пятых, в правоохранительных органах реализуется *особый вид службы* — правоохранительной, который имеет существенные отличия от государственной гражданской и военной службы. Внутренняя иерархия отношений в правоохранительных органах выстраивается достаточно жестко согласно вертикальному принципу «власть — подчинение». Так,

в соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁶, система органов прокуратуры действует на основании подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Как правило, работники правоохранительных органов имеют специальные звания или классные чины (форму и знаки различия). До недавнего времени судьи, будучи представителями судебных органов, не имели собственной формы, однако с внесением 16 апреля 2022 г. изменений в Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁷ судьи также обеспечивают, помимо мантий, служебным обмундированием. Правоохранительную службу следует отличать от службы в силовых структурах, поскольку данные понятия на кругах Эйлера находятся в отношениях пересечения¹⁸. Силовыми следует считать только те органы и их подразделения (подведомственные организации), сотрудники которых в процессе своей непосредственной служебной деятельности применяют силовые методы и средства, в том числе специальные (огнестрельное и холодное оружие, химические вещества, светозвуковые устройства и т. д.). В этом смысле значительная часть правоохранительных органов и их подразделений (подведомственных организаций) являются силовыми (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, ФССП России и др.). Вместе с тем ряд правоохранительных органов (судебные органы, органы прокуратуры, Следственный комитет РФ и проч.) в своей деятельности не используют силовые методы

¹⁶ О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30 сент. 2024 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ О статусе судей в Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 10 июля 2023 г., с изм. от 27 нояб. 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Такой вывод, в частности, можно сделать из анализа письма Минтруда России от 29 марта 2022 г. № 13-4/10/В-3963 «Об особенностях оказания услуги по проведению медико-социальной экспертизы военнослужащим, а также сотрудникам иных правоохранительных и силовых структур». (Доступ из СПС «КонсультантПлюс».)

и средства, соответственно, не являются силовыми. В свою очередь отдельные силовые ведомства и их подразделения (Минобороны России, Служба внешней разведки РФ и т. п.) не имеют в качестве своих основных целей и задач охрану прав и законных интересов различных субъектов, вследствие чего в систему правоохранительных органов они не входят.

С учетом изложенного, под *правоохранительными органами* следует понимать *государственные органы, осуществляющие (организующие) в соответствии с ориентирами официальной политики в качестве основной деятельности, а также в силу специальных полномочий применение мер государственного принуждения для охраны прав и законных интересов общества, государства и личности, работники которых несут публичную службу.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Многообразие правоохранительных органов может быть продемонстрировано за счет обращения к классификационным критериям (что будет продемонстрировано на примере нашей страны):

1) с точки зрения уровня норм, которые устанавливают статус правоохранительных органов, последние делятся на конституционные/первичные (суды, прокуратура) и иные/производные (органы внутренних дел, Росгвардия);

2) по связи деятельности с силовыми методами и средствами правоохранительные органы могут быть силовыми (органы внутренних дел) и несиловыми (Следственный комитет РФ);

3) исходя из уровня назначения высшего руководства, руководители правоохранительных органов могут назначаться непосредственно главой государства (директор ФСИН России назначается Президентом РФ), либо палатами парла-

мента (председатели Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ);

4) с учетом характера охраняемых прав и законных интересов выделяются правоохранительные органы, которые охраняют только публичные права и интересы (ФСБ России) а также те, которые охраняют (помимо публичных) частные права и интересы (органы прокуратуры);

5) согласно занимаемому месту в системе разделения властей правоохранительные органы могут относиться к исполнительной власти Российской Федерации (Минюст России), судебной власти (судебные органы) или не иметь четкого положения в этой системе (органы прокуратуры).

Политико-правовая характеристика правоохранительных органов подразумевает обращение к их внутреннему устройству, организации и осуществлению работы, исходя из тех или иных политических ориентиров. В этом плане *внутриорганизационная (внутренняя) политика* оказывает решающее влияние на деятельность соответствующих правоохранительных органов и ее эффективность.

С учетом жесткой организации отношений во внутренней структуре правоохранительного органа принципиальное значение имеют политические установки и амбиции высшего руководства, которые не только формируют модели взаимодействия между служащими, но и формируют внешнее целеполагание и позиционирование оперативных и прочих сотрудников. Политические установки, переданные официальным и неофициальным образом от высшего руководства к руководителям структурных подразделений и подведомственных организаций на местах, учитываются и принимаются к действию наравне с приказами. При этом само право руководителей определять политический курс возглавляемых ими

правоохранительных органов не оспаривается и относится к юридической и политической ответственности руководства, то есть является обязательным элементом общей управленческой деятельности. Как отмечает М. Ю. Выскребенцева, «политической ответственности подлежат органы и их должностные лица по причине проводимой ими политики, целесообразности принятия решений» [8, с. 184].

Дополнительно отметим, что в п. 3 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹⁹ установлено, что федеральное министерство «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности». И хотя для правоохранительных органов, имеющих организационно-правовую форму федеральных служб или иную отличную от федеральных министерств форму, такое указание в документе отсутствует, это отнюдь не означает отсутствие у их руководства полномочий и возможностей определять содержание внутренней политики. К примеру, в ст. 11.2 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»²⁰ определено, что деятельность органов федеральной службы безопасности охватывает формирование и реализацию государственной и научно-технической политики в области обеспечения информационной безопасности.

Типичным примером одного из важнейших направлений внутренней политики в правоохранительных органах является кадровая политика. Так, в составе Главного управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации²¹ действует управление по обеспечению единой кадровой политики, которое уполномочено вырабатывать единую кадровую политику в системе прокуратуры Российской Федерации и принимать меры по ее реализации, определять приоритетные направления работы с кадрами, вносить предложения по совершенствованию указанной деятельности. Одним из подразделений данного управления является отдел обеспечения кадровой политики и воспитательной работы, спектр деятельности которого чрезвычайно широк и тесно связан с политической сферой, фактически проникая в нее (п. 4.3.3 Положения о Главном управлении кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации). В то же время прокуратура выполняет ряд важных функций в сфере государственной политики, в том числе имеющих ретроспективную направленность. Например, согласно ст. 8 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»²², органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности и внутренних дел устанавливают и проверяют целый пласт неотмененных дел, связанных с политическими репрессиями по вопросам реабилитации осужденных. Организация деятельности органов прокуратуры в этом направлении регламентируется специальным приказом

¹⁹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента Рос. Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 27 марта 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ О федеральной службе безопасности : Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Положение о Главном управлении кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации : утв. Генер. прокурором Рос. Федерации 19 июля 2021 г. (ред. от 10 апр. 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² О реабилитации жертв политических репрессий : Закон Рос. Федерации от 18 окт. 1991 г. № 1761-1 (ред. от 25 дек. 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Генерального прокурора РФ от 5 февраля 2008 г. № 21²³.

Необходимо учитывать, что в своей деятельности *руководство правоохранительных органов обязано выстраивать внутреннюю и внешнюю политику* функционирования соответствующей структуры с обязательным учетом документированной политической воли центральных государственных органов. В частности, согласно ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации, основные направления внутренней и внешней политики государства определяются Президентом РФ. Помимо прочего, уполномоченные правоохранительные органы должны руководствоваться политическими установками, содержащимися в Стратегии национальной безопасности РФ²⁴, Стратегии противодействия экстремизму в РФ²⁵, Доктрине информационной безопасности РФ²⁶, Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.²⁷, Основных направлениях государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации²⁸ и других документах.

Соответственно, суждение о влиянии правоохранительной политики на правоохранительные органы и их систему является истинным лишь наполовину,

так как обозначенное воздействие по своей природе не одностороннее, а взаимное. Проблемы комплексного понимания правоохранительной политики и места правоохранительных органов в ней мы объясняем отсутствием в нашем государстве официальной Концепции правоохранительной политики [9]. С. Н. Захарцев справедливо отмечает, что исполнение законов и права в контексте правоохранительной политики неразрывно связано с созданием и функционированием в стране специальных органов, охраняющих право от нарушений, злоупотреблений и иных недопустимых посягательств. Правоохранительные органы нуждаются в четком определении приоритетов и задач правоохранительной политики, а также в соответствующей идеологии, без которой правоохранительная служба скатится лишь к удовлетворению личных корыстных интересов сотрудников данных органов [10, с. 306]. С другой стороны, Д. Е. Петров аргументированно заявляет, что политическое влияние силовых органов и подразделений относится к числу актуальных проблем политических исследований. Силовики как теневые акторы политики структурно встроены в публичную политику, а их положение в ней определяется электоральным потенциалом, позиционированием в призме общественного мнения, участием в представительных органах и ролью в умирении гражданских

²³ Об организации деятельности органов прокуратуры по исполнению и надзору за исполнением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» : приказ Генер. прокурора Рос. Федерации от 5 февр. 2008 г. № 21 (ред. от 16 окт. 2024 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 16 авг. 2021 г. № 478 (ред. от 26 июня 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 3 февр. 2012 г. № 803. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

волнений. В частности, автором предлагается рассмотреть идею о постоянном мониторинге присутствия выходцев из силовых структур в представительных органах всех уровней власти [11, с. 124–125].

А. Б. Моисеев и А. И. Сацута в результате исследования связи правоохранительных органов с различными типами политических режимов пришли к мнению, что первые неизменно выступают в качестве основных инструментов политической (государственной) власти. Для этого соответствующие органы на легальной основе используют широкий арсенал средств, способов, приемов и методов для воздействия на общественные отношения в интересах правящих политических сил [12, с. 128]. И хотя основными субъектами государственной правовой политики они не являются (не включены напрямую в политические отношения и не участвуют в борьбе за власть), однако активно функционируют в механизме организации и проведения правовой политики в России [13, с. 130, 132].

На сегодняшний день правоохранительные органы нуждаются в четком определении приоритетов и задач правоохранительной политики, а также в соответствующей идеологии. В целом стремление государственных и общественных сил к состоянию защищенности законных прав и интересов получило оформление в законодательстве о безопасности. Как следует из чч. 1 и 3 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»²⁹, государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации. Она выражается в совокупности скоординированных и объединенных единым

замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер и реализуется всеми органами публичной власти на основе Стратегии национальной безопасности РФ и иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности РФ и утверждаемых Президентом РФ. В. В. Бегеца, характеризуя проблему взаимодействия правоохранительных органов при обеспечении национальной безопасности, отмечает их исключительную значимость и недостатки правового регулирования применительно к многообразным (в том числе политическим) вопросам [14, с. 21–27].

Реалии современности таковы, что сложившийся после Великой Отечественной войны миропорядок с политической гегемонией США и зависимых от него прозападных стран (так называемый порядок, основанный на правилах³⁰) постепенно уступает место новому многополярному миру, в котором Россия, Китай, Индия и иные (прежде всего, относящиеся к Глобальному Югу) независимые государства будут играть роль локомотивов его построения с учетом интересов его участников.

Обозначенные изменения также экстраполируются на процессы организации и деятельности правоохранительных органов. Так, авторы коллективной монографии «Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран» утверждают, что с ликвидацией Варшавского договора и после развала СССР в странах Европы образовался политический вакуум, который был заполнен США, в том числе по линии специальных органов. С начала

²⁹ О безопасности : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См., напр.: Косачев: «Порядок, основанный на правилах» – это порядок, поддерживаемый США // Интернет-портал «Российской газеты». 2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/22/kosachev-poriadok-osnovannyj-na-pravilah-eto-poriadok-podderzhivaemyj-ssha.html> (дата обращения: 30.09.2024).

90-х гг. прошлого века на территории стран Восточной Европы и СНГ была развита активная деятельность спецслужб США (ФБР, ЦРУ, АНБ и др.). Помимо прочего, представительства соответствующих служб США организовали на массовой основе «обучение» для правоохранительных органов государств данного региона [15, с. 53]. Резко увеличившееся количество так называемых цветных революций (одна из которых привела к власти пронацистское правительство на Украине в 2014 г.), восточно ориентированное расширение агрессивно настроенного относительно нашего государства Североатлантического альянса (НАТО) и другие очаги политической нестабильности вблизи российских границ стали прямым следствием деятельности спецслужб США и Великобритании совместно с контролируемыми ими структурами. На этом фоне правоохранительные органы России должны функционировать в условиях реальных рисков террористических и военных угроз, а также общественной напряженности и готовности к любым проявлениям враждебности во внутренних отношениях, культивируемых и поддерживаемых извне³¹.

Для адекватного реагирования на сложившуюся ситуацию в целях повышения эффективности работы правоохранительных органов в России был принят ряд предметных политико-правовых решений [16, с. 107–111]. Среди прочих нормативных правовых документов в силу вступили и действуют Федеральный закон от 7 ок-

тября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³² и Указ Президента РФ от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции»³³. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов в рассматриваемых условиях должны иметь высокую квалификацию и готовность противодействовать провокациям, быть идеологически выдержанными, не поддаваясь негативному влиянию со стороны ангажированных информационных источников дезинформации, в массе своей финансируемых (поддерживаемых) США и их сателлитами. Общая несистемность и политизированность деятельности общемировых и региональных органов, организаций и их подразделений правоохранительной направленности (Совет Безопасности ООН, Интерпол, Международный уголовный суд, Европейский Суд по правам человека и др.) приводят к убеждению, что искать справедливость и адекватную юстициабельность в подобных структурах на сегодняшний день не приходится,

³¹ Это стало закономерной причиной для создания и развития в нашей стране законодательства о лицах, находящихся под иностранным влиянием (см.: *О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием* : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»), и введения соответствующего реестра иностранных агентов Минюстом РФ (см.: *Деятельность в сфере иностранных агентов* // М-во юстиции Рос. Федерации. 2024. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/> (дата обращения: 30.09.2024)).

³² *Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : Федер. закон от 7 окт. 2022 г. № 377-ФЗ (ред. от 26 дек. 2024 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

следовательно, необходимо выстраивать и опираться на национальную правоохранительную систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1. Правоохранительная система государства состоит из двух стержневых элементов: организационной подсистемы (системы правоохранительных органов, организаций и иных уполномоченных субъектов) и функциональной подсистемы (системы мер, применяемых правоохранительными органами, организациями и иными уполномоченными субъектами для достижения целей правоохранительной деятельности). Организационная и функциональная подсистемы имманентны друг другу и должны рассматриваться исключительно во взаимодействии. Выстраивание и обеспечение эффективной работы правоохранительной системы относятся к важнейшим задачам государственной политики.

2. Одним из основных направлений государственной политики является правовая политика, важной частью которой является правоохранительная политика. На сегодняшний день единая официальная концепция правоохранительной политики в России не принята и даже не обсуждается, что создает существенные преграды на пути к достижению высоких показателей законности и правопорядка, общественной стабильности для дальнейшего развития публичных и частных институтов при осуществлении правоохранительной деятельности, которая на этом фоне приобретает фрагментарный характер.

3. Основными акторами реализации правоохранительной политики являются правоохранительные органы, объединенные в единую, но разветвленную систему. Для выявления политической составляющей в вопросах организации и деятельности правоохранительных орга-

нов требуется междисциплинарный подход, в основу которого могут быть положены разработки в области политологии права. Дефиницию понятия правоохранительных органов следует формулировать исходя из признаков осуществляемой ими правоохранительной деятельности, которая должна составлять основной объем деятельности органа, должна быть связана с применением мер государственного принуждения на основании специальных полномочий лицами, осуществляющими государственную службу. Многообразие государственных органов позволяет дифференцировать их систему по различным критериям (по уровню принимаемых политико-правовых решений, по связи с силовыми методами и средствами, исходя из уровня назначения высшего руководства, с учетом характера охраняемых прав и законных интересов, по месту в системе разделения властей и т. д.).

4. Политико-правовая характеристика правоохранительных органов связана с легальным осуществлением ими внутриорганизационной и внешней политики с обязательным учетом документированной политической воли центральных государственных органов, выраженной в соответствующих стратегиях, доктринах, концепциях и иных установках. Во внутриорганизационной политике определяющее значение имеют политические установки и амбиции высшего руководства, которые формируют модели взаимодействия между служащими и формулируют внешнее целеполагание и позиционирование оперативных и прочих сотрудников, руководствуясь конститутивными актами главы государства. Внешняя политика показывает возможности и реалии осуществления правоохранительными органами своих функций в отношении любых иных субъектов и социальных общностей (других органов власти, общественных объединений, населения и т. п.).

5. Доказано, что правоохранительная политика и правоохранительные органы находятся в отношениях взаимодействия, которые зависят от множества факторов (политического режима, сложившейся социальной обстановки, конкретных принятых политико-правовых решений и проч.). Определяющее участие правоохранительных органов в политической сфере прослеживается в деятельности по противодействию глобальным угрозам, к которым относится коррупция, терроризм и экстремизм. Для адекватного реагирования на сложившуюся политико-правовую ситуацию отстаивания нашим государством национальных интересов, суверенитета и обеспечения безопасности в условиях системной агрессии западного блока стран во главе с США от наших правоохранительных органов требуется

кратное усиление включенности в общественные процессы и соответствующее повышение квалификации сотрудников для эффективного управления внешними и внутренними рисками, решительного противодействия последним, а также устранения (минимизации) угроз, носящих для Российской Федерации экзистенциальный характер. Эти обстоятельства, с одной стороны, обуславливают острую потребность в дальнейших комплексных политико-правовых исследованиях правоохранительной деятельности в Российской Федерации, зарубежных странах и на международном уровне, а с другой стороны, оправдывают дальнейшие шаги к скорейшему документальному оформлению и совершенствованию правоохранительной политики в координатах складывающегося нового миропорядка.

Список литературы

1. Габараев А. Ш., Новиков А. В. Государственная политика России в правоохранительной сфере: стратегическое планирование // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11, № 6А. С. 64–71. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2023.82.71.007>
2. Малько А. В. Правовая политика и правовая система в современной России // Правовая культура. 2023. № 4 (55). С. 95–97.
3. Гавриленко А. А. Понятие и система правоохранительных органов // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1 (44). С. 94–100.
4. Шурухов Н. Г. Анализ сущности признаков, позволяющий считать полицию правоохранительным органом // Юридическая гносеология. 2024. № 1. С. 50–62.
5. Газетдинов Н. И. Значение понятия «правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 64–67.
6. Козбаненко В. А. Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 92–101. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.092-101>
7. Домнина О. В. Функции правоохранительной системы в России: общетеоретический ракурс рассмотрения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1 (144). С. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-1-37-47>
8. Выскребенцева М. Ю. Понятие и виды политической ответственности министров в истории отечественной политико-правовой мысли // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 184–188.
9. Малько А. В., Нырк В. В., Игнатенкова К. Е. Концепция правоохранительной политики: представляем проект для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 141–146.
10. Захарцев С. Н. К вопросу о формировании понятия «Правоохранительная политика» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 7 (87). С. 304–309.
11. Петров Д. Е. Силовые структуры и публичная политика в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 124–127.
12. Моисеев А. Б., Сацута А. И. Взаимодействие политического режима и правоохранительных органов государства // Власть. 2019. Т. 27, № 3. С. 125–129. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6424>
13. Копылов И. А., Сацута А. И. Правоохранительные органы российского государства как система и институт государственной власти // Вестник Екатеринбургского института. 2019. №. 3 (47). С. 129–136.
14. Бегеза В. В. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности // Право и политика. 2022. № 9. С. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2022.9.38379>

15. Яковлев К. Л., Яковлева Е. И., Яковлева О. Н. Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран : моногр. М. : ИНФРА-М, 2019. 160 с.

16. Грищенко Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Академическая мысль. 2022. № 2 (19). С. 106–111.

References

1. Gabaraev A. Sh., Novikov A. V. State Policy of Russia in the Law Enforcement Sphere: Strategic Planning. *Theories and Problems of Political Studies*. 2022;11(6A):64–71. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2023.82.71.007> (In Russ.)
2. Mal'ko A. V. Legal Policy and Legal System in Modern Russia. *The Legal Culture*. 2023;4:95–97. (In Russ.)
3. Gavrilenko A. A. The Notion and the System of Law-Enforcement Agencies. *Siberian Law Herald*. 2009;1:94–100. (In Russ.)
4. Shurukhnov N. G. Analysis of the Essence of Signs that Allows Us To Consider the Police a Law Enforcement Agency. *Legal Gnoseology*. 2024;1:50–62. (In Russ.)
5. Gazetdinov N. I. The Meaning of “Law Enforcement” for the Educational Process and Legal Practice. *Russian Justice*. 2014;4:64–67. (In Russ.)
6. Kozbanenko V. A. Other Types of Public Service-Law Enforcement Service: the Law and Doctrine. *Actual Problems of Russian Law*. 2018;9:92–101. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.092-101> (In Russ.)
7. Domnina O. V. Functions of the Law Enforcement System in Russia: General Theoretical Perspective. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;1:37–47. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-1-37-47> (In Russ.)
8. Vyskrebentseva M. Y. Definition and Types of Political Responsibility of Ministers in the History of Domestic Political and Legal Thought. *The Bryansk State University Herald*. 2014;2:184–188. (In Russ.)
9. Malko A. V., Nyrkov V. V., Ignatenkova K. E. The Concept of Law-Enforcement Policy in Modern Russia: the Change of Development Direction From Federal to Regional Level. *Legal Policy and Legal Life*. 2011;4:141–146. (In Russ.)
10. Zakhartsev S. N. To the Question of Forming the Concept “Law Securing Policy”. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2010;7:304–309. (In Russ.)
11. Petrov D. E. Powers Structures and Public Policy in Modern Russia. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2010;10(1):124–127. (In Russ.)
12. Moiseev A. B., Satsuta A. I. Interaction of Political Regime and Law Enforcement Authorities. *The Authority*. 2019;27(3):125–129. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6424> (In Russ.)
13. Kopylov I. A., Satsuta A. I. Law Enforcement Bodies of the Russian State as a System and Institute of State Authority. *Bulletin of Catherine the Great National Institute*. 2019;3:129–136. (In Russ.)
14. Begeza V. V. Problems of Interaction of Law Enforcement Agencies To Ensure National Security. *Law and Politics*. 2022;9:20–29. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2022.9.38379> (In Russ.)
15. Yakovlev K. L., Yakovleva E. I., Yakovleva O. N. *State and Legal Foundations for the Organization of Law Enforcement Agencies of Foreign Countries*. Moscow: INFRA-M Publ.; 2019. 160 p. (In Russ.)
16. Grishchenko L. L. Features of the Activities of the Internal Affairs Bodies in the Context of a Special Military Operation. *Academic Thought*. 2022;2:106–111. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Александрович Кузьмин, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (ул. Шевцова, 1, Иркутск, 664035, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6478-6028>; ResearcherID: J-2992-2016; e-mail: grafik-87@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Igor A. Kuzmin, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1 Shevtsova str., Irkutsk, 664035, Russian Federation); Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6478-6028>; ResearcherID: J-2992-2016; e-mail: grafik-87@mail.ru

Поступила | Received
03.10.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
26.12.2024

Принята к публикации | Accepted
09.01.2025